
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

С.М. Кравцов*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

serg.cravtzov2017@yandex.ru

А.Ю. Голубева*Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

psalina@yandex.ru

**АДЪЕКТИВАЦИЯ КАК ВИД УЗУАЛЬНОЙ КОНВЕРСИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)****[*Kravtsov S., Golubeva A. Adjectivization as one of the types
of usual conversion (on the basis of Russian and French languages)*]**

Adjectivization in comparative aspect on the basis of Russian and French languages as one of the types of usual conversion is studied. Paradigms of derivational meanings and word-building types which are characterized not only by community and by difference are analyzed, degree of adjectivization productivity is determined. This type of conversion is studied with a viewpoint to the typological characteristics of the Russian and French languages.

Key words: usual conversion, occasional conversion, adjectivization, word-building types, derivational meaning.

Прилагательное, обозначающее свойство предмета, лица или явления (события), названного именем, передаёт его качественный или относительный признак. Важность прилагательного, с точки зрения его семантики, обуславливает широту его производящей базы. Подтверждением тому служит принадлежность способных адъективироваться слов к различным частям речи: глаголам, числительным, существительным, наречиям. Способность прилагательного обладать не только мотивирующим, но и мотивированным значением, с точки зрения производства новых слов, определяет актуальность его исследования через призму адъективации на материале разных языков, в частности, таких разноструктурных как французский и русский.

Результаты произведённого анализа свидетельствуют о том, что во французском языке переходить в прилагательное с сохранением плана выражения могут все перечисленные выше части речи, а в русском – только глаголы, числительные и лишь немногие существительные. Наиболее распространённой и продуктивной в обоих языках является адъективация на основе глагола, который переходит в прилагательное лишь в форме того или иного причастия, что проявляется в утрате или изменении функций грамматических категорий последнего – вида, времени и залога, а также в утрате глагольного управления. В результате данного процесса образуются так называемые адъективированные причастия [2].

Выделяются два основных типа адъективации причастий. Первый из них заключается в приобретении причастием переносного лексического значения, характерного для качественного прилагательного, что приводит к утрате функций указанных грамматических категорий причастия и расхождению в семантике с соответствующим глаголом. Второй тип обуславливается изменением, т.е. функциональным переосмыслением, значений грамматических категорий причастия без утраты связи с ними.

Рассмотрим типы адъективации причастий на примере существующих в русском и французском языках деривационных значений прилагательных и формирующихся прилагательными словообразовательных типов:

1. обозначение качественного признака лица по совершаемому им действию на базе мотивирующего действительного причастия настоящего времени с приобретением причастием переносного лексического значения и утратой им функций грамматических категорий (*блестящий ученик, мыслящий ребёнок* и французские эквиваленты *un brillant élève, un enfant pensant*);
2. обозначение относительного признака лица по совершаемому им действию на основе производящего действительного причастия настоящего времени без утраты им связи с грамматическими категориями {*начинающий преподаватель* и французский эквивалент *un professeur débutant*};
3. обозначение качественного признака предмета по совершаемому им действию на базе исходного действительного причастия настоящего времени с приобретением причастием переносного значения и утратой им функций грамматических категорий (*потрясающая книга*, и французский эквивалент *un livre bouleversant*);

4. обозначение качественного признака обобщённой субстанции на основе мотивирующего действительного причастия настоящего времени с приобретением причастием переносного значения и утратой им функций грамматических категорий (*блестящий успех* и французский эквивалент *un succès brillant*);
5. обозначение относительного признака предмета по совершаемому им действию на базе производящего действительного причастия настоящего времени без утраты связи с грамматическими категориями причастия (*летающий объект* и французский эквивалент *un objet volant*);
6. обозначение качественного признака лица по действию, которому оно подверглось в прошлом, на основе исходного страдательного причастия прошедшего времени с приобретением причастием переносного значения и утратой им функций грамматических категорий {*un homme pris* (досл. «взятый человек» – «занятый человек»)};
7. обозначение качественного признака предмета по действию, которому оно когда-либо подверглось, на базе мотивирующего страдательного причастия прошедшего времени с приобретением причастием переносного значения и утратой им функций грамматических категорий (*рафинированный вкус* и французский эквивалент *un goût raffiné*);
8. обозначение относительного признака предмета по действию, которому оно подверглось в прошлом, на основе производящего страдательного причастия прошедшего времени без утраты им функций грамматических категорий (*молотый кофе* и французский эквивалент *le café moulu, des*);
9. обозначение качественного признака предмета по совершённом им действию на базе исходного действительного причастия прошедшего времени с приобретением причастием переносного значения и утратой им функций грамматических категорий (*опухшее лицо* и французский эквивалент *un visage enflé*).

При совпадении многочисленных деривационных значений и словообразовательных типов имеются, однако, некоторые межъязыковые различия. Например, в русском языке существуют страдательные причастия настоящего времени, отсутствующие, как уже отмечалось, во французском. На основе таких производящих причастий, которые, по справедливому мнению Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, утратили видовременное и залоговое значения, а

также глагольное управление, возможно образование прилагательных, обозначающих относительный признак лица или предмета по действию, которому оно или он подвергается в данный момент либо постоянно (*излечимая болезнь, ископаемое топливо и т.д.*) [2].

В отличие от причастий количество числительных, на основе которых образуются прилагательные, отнюдь не столь велико. Необходимо отметить, что в обоих языках адъективируются лишь три порядковых числительных – первый (*premier*), второй (*deuxième*) и третий (*troisième*). В процессе адъективации они, подобно многим причастиям, как правило, переосмысляются, приобретая переносные лексические значения, характерные для качественных прилагательных.

Рассмотрим адъективацию на базе числительных в русском и французском языках, что позволяет выявить парадигму деривационных и лексических значений прилагательных:

1. обозначение качественного признака лица, предмета или отвлечённой сущности, связанного с номером занимаемого в их совокупности места, названным основой исходного порядкового числительного (лексическое значение – «первоначальный, самый ранний, происходящий раньше всех других»: *он пришёл сюда самый первый, первый рейс, первое впечатление* и французские эквиваленты *il est arrivé premier ici, le premier vol, la première impression*);
2. обозначение качественного признака лица, предмета или отвлечённой сущности по номеру занимаемого в их совокупности места, названному основой мотивирующего порядкового числительного {лексическое значение – «главный, основной» (*быть первой скрипкой в оркестре, первый приз, продукты первой необходимости* и французские эквиваленты *être le premier violon d'un orchestre, le premier prix, les produits de première nécessité*), лексическое значение – «не основной, не главный» (*второй, третий заместитель кого-либо; второй, третий приз* и французские эквиваленты *le deuxième, le troisième adjoint de qqn, le deuxième, le troisième prix*)};
3. обозначение качественного признака лица или предмета по номеру занимаемого в их совокупности места, названному основой производящего порядкового числительного (лексическое значение – «лучший из всех в каком-либо отношении, отличный»: *первый ученик в классе, первый сорт* и французские эквиваленты *le premier élève de la classe, la première sorte*);

4. обозначение относительного признака лица или предмета по номеру занимаемого в их совокупности места, названному основой исходного порядкового числительного (лексическое значение – «вполне заменяющий первого (первое), настоящего (настоящее)»): *стать вторым отцом для кого-либо, второй родной язык чей-либо* и французские эквиваленты *devenir le deuxième père pour qqn, une deuxième langue maternelle de qqn*).

Следует выделить, тем не менее, лексические значения адъективированных порядковых числительных, присутствующие в одном языке, но отсутствующие в другом. Например, русское производное прилагательное «третий» обладает значением «незаинтересованное в конфликте между сторонами лицом» (*третья сторона, быть третьим лицом*).

Переход существительных в класс прилагательных представляет собой частое явление во французском языке и исключительное в русском. Причина различия заключается в том, что во французском языке, как мы уже это констатировали, морфологические показатели слов данных частей речи совпадают, а в русском прилагательные, как правило, обладают особыми аффиксами. Тем не менее, в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой отмечается, что «среди словоформ, относимых к прилагательным, есть морфологически охарактеризованные: *доброго, умён, хорошую, богата, светлое* и морфологически не охарактеризованные: *бордо, авиа, люкс, нетто* и т.п.» [4, с. 443]. К прилагательным второй группы здесь относятся лексемы «*хаки*», «*беж*», «*хинди*», «*урду*» [там же]. Среди морфологически не охарактеризованных прилагательных имеется несколько слов, образованных на основе существительных.

Справедливость выделения подобных прилагательных подтверждается их фиксацией в качестве несклоняемых прилагательных, мотивированных совпадающими по форме существительными, в используемом нами «Словаре современного русского литературного языка». Лексема «бордо» толкуется в нём следующим образом: «1. **Бордо**, нескл., ср. Сорт красного вина. 2. **Бордо**, нескл. прил. Тёмно-красный (от цвета вина бордо)» [3, т. 1, с. 574]. Лексема «люкс» в этом же словаре интерпретируется так: «**Люкс**, а, м. Обозначение особенно роскошных изделий, помещений и т.д. В знач. неизм. прил. *Купе-люкс. Магазин-люкс.*» [3, т. 6, с. 447]. Структура словарных статей свидетельствует о том, что лексемы «бордо» и «люкс» в первич-

ном (немотивированном) значении являются существительными, а во вторичном (мотивированном) – прилагательными, следовательно, в данном случае справедливо говорить об адъективации.

При анализе адъективированных существительных рассмотрим сначала их деривационные значения и формируемые подобными лексемами словообразовательные типы, имеющиеся как в русском, так и французском языке. К ним необходимо отнести следующие:

1. обозначение качественного признака, связанного с цветом определённого предмета, свойственным тому или иному продукту, веществу, названному неодушевлённым производящим существительным (*платье бордо* и французский эквивалент *un tissu citron* (досл. «ткань лимон» – «ткань лимонного цвета»);
2. обозначение качественного признака, связанного с положительной или отрицательной оценкой определённого предмета и присущего другому предмету, названному неодушевлённым мотивирующим существительным {*шоколад люкс* (от существительного «люкс» – «лучший по оборудованию, обслуживанию номер гостиницы, вагон, салон и т.д.»); *des sujets bateau* (досл. «сюжеты судно» – «избитые, банальные сюжеты, темы»)}.

Во французском языке, в котором переход существительных в класс прилагательных намного продуктивнее, подобные прилагательные имеют деривационные значения и формируют словообразовательные типы, отсутствующие в русском, что подтверждается примерами, заимствованными нами из толкового словаря современного французского языка [5]. К таким словообразовательным значениям и типам относятся следующие:

1. обозначение качественного признака лица, связанного с оценкой его поведения и обычно свойственного другому лицу, названному одушевлённым исходным существительным {*elle est plus enfant que toi* (досл. «она больше ребёнок, чем ты» – «она инфантильнее тебя»)};
2. обозначение качественного признака лица, связанного с оценкой его поведения, по признаку предмета, названного неодушевлённым производящим существительным {*une maman gâteau* (досл. «мама торт» – «мама, балующая своих детей»);
3. обозначение качественного признака того, что принадлежит какому-либо лицу, посредством одушевлённого мотивирующего существи-

- тельного, называющего данное лицо в целях его характеристики *{une main amie (досл. «дружеская рука» – «рука друга»)}}*;
4. обозначение качественного признака предмета, свойственного другому предмету, названному исходным неодушевлённым существительным *{un argument massue (досл. «аргумент дубина» – «убийственный, веский аргумент»)}}*;
 5. обозначение относительного признака предмета, связанного с его статусом, свойственным какому-либо лицу, которое называется производящим одушевлённым существительным *{une usine pilote (досл. «завод пилот» – «ведущее предприятие»)}}*;
 6. обозначение относительного признака предмета, связанного с его назначением, являющимся объектом номинации мотивирующего неодушевлённого существительного *{des chaussures sport (досл. «обувь спорт» – «спортивная обувь»)}}*;
 7. обозначение относительного признака предмета, связанного с материалом, из которого он изготовлен и который называется неодушевлённым исходным существительным *{des bas nylon (досл. «чулки нейлон» – «нейлоновые чулки»)}}*;
 8. обозначение относительного признака какого-либо объекта, связанного с его расположением в пространстве, названным неодушевлённым производящим существительным *{le ski amont (досл. «катание на лыжах верхом» – «катание на лыжах в горах»)}}*.

Адъективация на основе наречий возможна во французском языке, но, как справедливо считает В.Г. Гак, затруднительна в русском по причине морфологических особенностей прилагательного [1]. Следует подчеркнуть, что в русском языке существует немало слов, способных выполнять двойную функцию: определять признак действия и признак предмета, т. е. выступать в роли наречия и прилагательного. В этой связи мы полностью согласны с точкой зрения, изложенной в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой, в соответствии с которой к прилагательным относятся лишь лексемы, обозначающие признаки предметов, а потому способные определять существительные, но не способные определять глаголы. Именно по данной причине словоформы типа «наперегонки» (бег наперегонки и бежать наперегонки), «ёжиком» (волосы ёжиком и стричь ёжиком),

«вкрутую» (яйцо вкрутую и варить вкрутую) – не прилагательные [4, с. 443]. Придерживаясь этой позиции, мы полагаем, что случаи перехода наречий в прилагательные отсутствуют в русском языке.

Во французском языке, несмотря на то что адъективация на базе наречий возможна, она не является продуктивным подвидом конверсии, что обуславливает немногочисленность её примеров. Наречия, перешедшие в класс прилагательных, имеют следующие деривационные значения и формируют следующие словообразовательные типы:

1. обозначение качественного признака лица на основе наречия, план содержания которого связывается с качественной характеристикой действия, включающей образ действия *{elle est bien dans ce rôle (досл. «она хорошо в этой роли» – «она хороша в этой роли»)}}*;
2. обозначение качественного признака предмета на базе наречия, семантически связанного с качественной характеристикой действия, включающей образ действия *{une mention bien (досл. «оценка хорошо» – «хорошая оценка»)}}*;
3. обозначение качественного признака обобщённой субстанции на основе наречия, план содержания которого связывается со временем совершения действия *{il est tard (досл. «он есть поздно» – «позднее время»)}}*;
4. обозначение относительного признака предмета на основе наречия, семантически связанного с местом совершения действия *{une roue arrière (досл. «колесо назад» – «заднее колесо»)}}*.

Итак, адъективация, подобно субстантивации, является продуктивным видом конверсии в обоих языках. Тем не менее, во французском языке по причине его аналитического характера, предполагающего морфологическую неизменяемость слова, она получила большее распространение, чем в русском. Подтверждением этому служит то, что производящая база для образования прилагательных в нём представлена более широко, ибо, кроме глагольных словоформ, числительных, существительных, она включает в себя ещё и наречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1983.
2. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003.
3. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.-Л.: АН СССР, 1948-1965.
4. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989.
5. *Le Petit Larousse illustré.* Ed. Larousse, Paris, 2005.

REFERENCES

1. *Gak V.* Comparative typology of the French and Russian languages. M., 1983.
2. *Rosenthal D.E., Telenkova M.A.* Reference book on Russian. Dictionary of linguistic terms. M., 2003.
3. Dictionary of the modern Russian literary language. Vol. 1-17. M.-L.: Academy of Sciences of the USSR, 1948-1965.
4. Modern Russian language / V.A. Beloshapkova. M., 1989.
5. *Le Petit Larousse illustré.* Ed. Larousse, Paris, 2005.

21 февраля 2017 г.
